В конце 1920 - начале 30-х гг. происходят последующие изменения принципов пространственной организации кварталов. Отход от регулярности на городском уровне сопровождался изменениями в структуре города. Наиболее популярным становится строчная застройка, при которой происходит полное размывание пространственных границ квартала. Планировочная структура квартала строчной застройки характеризуется аморфностью, что отличается от целостности застройки квартала середины 20-х гг. Размытие границы между уличным и внутриквартальным пространством выражало идентичность городских пространств. Идентичность выступила прямой противоположностью иерархичности - основному принципу регулярного градостроительства.

Но если на окраинах строчная застройка получала наиболее последовательное исполнение, то решения планировок центральной части города отличались значительным разнообразием композиций.

В первой половине 1930-х гг. вновь появляется значительное изменение в структуре жилых кварталов. Становление архитектуры города на классических принципах определяло необходимость решения задач целостности структуры магистралей, выразительности уличной застройки, что закономерно приводило к изменениям в планировке городских кварталов.

Особенностью структуры жилого квартала середины 1930-х гг. также, как и второй половины 1920-х, становится сочетание принципов строчной и периметральной застройки. Планировки жилых кварталов выделяются многообразием композиции - как с открытыми, так и с замкнутыми дворовыми пространствами. На данном этапе последовательно возникают как регулярные планировочные приемы, так и варианты планировок, которые характерны для периода 1920 - начала 30-х гг.

Для второй же половины 1930-х гг. свойственна приоритетная застройка кварталов зданиями по периметру. При периметральной застройке квартала вновь обреталась утраченная в конце 1920 - начале 30-х гг. неразрывность структуры кварталов, дифференциация городских пространств на уличное (главное) и внутриквартальное (второстепенное). Тем не менее, в отличие от застройки XVIII - XIX вв., внутриквартальное пространство осознается не изолированным и утилитарным, но целостной частью пространственной системы города. И сама застройка квартала формируется как часть городского ансамбля.

1. Закономерности формирования пространственно-планировочной структуры г. Ростова-на-Дону (1761-1835 гг.) // Научная мысль Кавказа. Приложение № 1. - Ростов-на-Дону, 1999 - с. 40-42;
2. Изменения пространственных отношений в структуре жилого квартала Ростова-на-Дону в период 1920-х - начала 30-х годов // Научная мысль Кавказа. Приложение № 3. - Ростов-на-Дону, 1999. - с. 78-79;
3. Особенности архитектуры Ростова-на-Дону 1930-х годов // Город и время Материалы Международной научно-практической конференции - Уфа: УГНТУ, 1999. -С. 68-69.

Потапова Л.Г.

Интерьер как «портрет помещения»: современные возможности сохранения культурного наследия

*Донской государственный технический университет
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/lj-09-2019-03

idsp: ljjournal-09-2019-03

Аннотация

В данной работе рассматриваются современные аспекты сохранения культурного наследия, опыт реставрации интерьеров с технологической стороны и с

точки зрения философского осмысления прошлого. Анализ теоретических и практических вопросов реставрации интерьеров памятников архитектуры выявляет ценность единой социокультурной среды вследствие функций различных уровней памятником, направленных на обеспечение непрерывности отображения ценностей. В статье рассматривается круг научных проблем в том ракурсе, что традиционно интерьер считался частью культуры, исторический интерьер – частью культурного наследия, относился к сфере искусства, он вмещал архитектурные решения, различные технологии и способы создания, в том числе с применением живописи, рисунка, текстовых знаний человека.

Ключевые слова: культурное наследие, сравнительно-исторический подход, реставрация, социокультурная среда.

Abstract

This paper discusses the modern aspects of the preservation of cultural heritage, the experience of restoration of interiors from the technological side and from the point of view of philosophical understanding of the past. Analysis of theoretical and practical issues of restoration of interiors of architectural monuments reveals the value of a single socio-cultural environment due to the functions of different levels of the monument, aimed at ensuring the continuity of the display of values. The article deals with the range of scientific problems in the perspective that traditionally the interior was considered part of culture, historical interior-part of cultural heritage, belonged to the sphere of art, it contained architectural solutions, various technologies and methods of creation, including the use of painting, drawing, text knowledge of man.

Keywords: cultural heritage, comparative-historical approach, restoration, socio-cultural environment.

Эволюция реставрационных процессов памятников архитектуры в той или иной стране определяется, прежде всего, двумя составляющими – уровнем развития культуры и состоянием экономико-правовой системы в сфере сохранения культурного наследия. На пересечении этих двух факторов наибольшее значение имеет специфика предмета отображения, в данном случае – методологических подходов в реставрации и понимания необходимости современного воссоздания памятников архитектуры. Поэтому для исследователя в сфере реставрации вопрос отражения явного или опосредованного отношения людей к культуре и условиям их жизни становится ключевым для дальнейших исследований.

Существует целый ряд российских и зарубежных исследований, изучающих феномены реставрации как способа сохранения культурного наследия. Актуальные вопросы реставрации изучаются на уровне философской, культурологической, социальной, экономической области знаний и сферы деятельности (Майстровская М., Соловьев Н., 2013; Махлина С. М., 2009).

Историко-сравнительный анализ интерьера, а также наблюдения и участие в реставрационной деятельности позволяет выделить в интерьере как способе организации и демонстрации социального пространства, следующие фазы: ограждение (определение границ), выявление иерархии пространства (центр/периферия, право/лево, верх/низ, середина/углы). Прием изучения направлен на то, чтобы решить насущные теоретические и практические задачи реставратора – предотвратить или же восстановить провалы и разрушения, восстановить спираль движения от человека к человеку через функционирование памятника архитектуры как здания, сооружения, ансамбля. В задачах реставрации интерьера памятников архитектуры решается вопрос бытия в этом интерьере и сохранении его как традиции, символа будущему поколению. Интерьер выступает как «портрет помещения».

В данной работе применяется сравнительный анализ. Труды, посвящённые теме сохранения культурного наследия, размещённые в изданиях советского периода (Филатов В. В., 1980; Ямщиков С. Я., 1986) рассматриваются в исследовании на основе системности, единства сравнительно-исторического подхода. В качестве методологической основы в работе представлен сравнительно-исторический анализ для отслеживания динамики развития реставрационных процессов в контексте сохранения культурного наследия страны. В частности, этот метод применяется для анализа форм участия государства и бизнеса (благотворителей) в процессе реставрационного движения. Прикладным методом является мониторинг технической документации и технического состояния объектов культурного наследия, применяемый на практике в реставрации (составление методик, документации).

Социально-бытовое назначение современного интерьера также учитывает его историко-культурологические этапы формирования. Подобно тому, как годами люди учились грамотно, эстетично и практично ограничивать своё пространство, превращали его в вид искусства, так и в современной архитектуре и дизайне интерьер в своём формировании «повторяет» исторические фазы. Десятки примеров реставрации интерьеров, исследованные в данной работе, показали, что в интерьере важная роль отводится композиции. Анализируя возможности реставрации как способа репрезентации истории и сохранения культурного наследия, отметим, что долгие годы композицию рассматривали, как основу архитектурного творчества, связывались с изучением проблемы восприятия, что определило зависимость теории композиции от развития философских жизненных концепций. Данная концепция основана на идеях гештальтпсихологии, отражённых в работах Р. Арнхейма, функциональной психологии (работы Гропиуса В.) и, конечно, формальной школы русской психологии, повлиявшей на композиционные подходы представителей школы Н. Ладовского, ведущих архитекторов того времени – И. Голосова, А. Веснина, К. Мельникова, И. Леонидова, Я. Чернихова. Таким образом, идея схожести интерьера памятника архитектуры с портретом подтверждается психолого-культурологическими исследованиями.

В XXI веке преимущественное развитие получили производственный, учебный, зрелищный интерьер. Современный интерьер совмещает рабочее пространство и зону отдыха, спальное место и место для хранения вещей, он полифункционален и представляет совмещение нескольких функциональных зон в одном пространстве. Для завершения данного фрагмента исследования необходимо назвать и современный, наиболее активно развивающийся тип интерьера, – многофункциональный (торгово-выставочный, культурно-развлекательный), транспортных коммуникаций, а также жилой. Запросы сегодняшнего времени учитываются в реставрации. В современном пространстве интерьер выполняет функцию границы «зоны контакта» со средой, схождения и взаимодействия разных реальностей, а также отражает взаимодействие стилей и функций как универсального принципа жизни в её биологическом, социальном, культурном, информационном, эмоциональном проявлениях.

Согласно Федеральному закону «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», мнение пользователя является важным и учитывается при оформлении задания на проведение работ по сохранению. Однако окончательное решение о согласовании проектных решений остаётся за органом охраны данного объекта культурного наследия.

В качестве демонстрации сказанного приведём пример реставрации объекта «Поваренный и Квасоваренный корпус», в нём на 2016 год завершены работы по приспособлению под кухню и столовую для паломников и туристов, равно как и «Здание общей трапезы на погребках». Отреставрированное здание Поваренного и Квасоваренного корпуса согласно проекту реставрации и приспособления, предназначается для размещения в нём следующих функций: на первом, втором этажах – основные помещения кухни летнего периода, служебные и технические помещения,

включая санузлы и котельную, летняя трапезная для паломников, также основная кухня (горячий, молочный и другие цеха и т. п.) для братской трапезы, которая находится в здании Общей трапезы. В северной части третьего этажа будут располагаться летняя трапезная для паломников и туристических групп, санузлы и служебные помещения. В чердачном пространстве располагается вент-оборудование.

Реставрационный проект был осуществлён на основе архитектурного облика памятника, сложившегося после его кардинальной перестройки, выполненной на рубеже XVIII–XIX веков, и надстройки третьего этажа в середине XIX века. Согласно утверждённому проекту реставрации, было предусмотрено максимально полное сохранение облика здания, сложившегося к началу XX века, с выявлением и максимально возможно полной реставрацией древних архитектурных форм и деталей в уровне первого этажа, и с сохранением первоначальных элементов. Все проектные предложения были указаны в архивных материалах и исследованиях, материалах натурных исследований, являющимися составной частью проекта.

При этом замене подлежали только поздние несущие конструкции XX века. После упразднения монастыря в 1921 году здание Поваренного корпуса перестраивалось дважды – в 1923 и 1932 годах, когда оно сильно пострадало от пожаров, во время которых были утрачены перекрытия и кровля. В интерьерах современная планировка и вид совмещены с выявленными ранними историческими архитектурными деталями, которые законсервированы и оставлены в виде зондажей.

Реставрация памятников архитектуры на примере мониторинга работ показала, что в современных условиях можно сохранить и восстановить не только историческую и художественную ценность объекта, но и его утилитарную ценность. Утилитарная ценность памятников архитектуры как используемых зданий имеет подчинённое значение по отношению к художественной и исторической ценности, однако она очень существенна.

1. Бобров Ю. Г. Теория реставрации памятников искусства: закономерности и противоречия. М.: Худ.- пед. изд-во, 2004. 256 с.
2. Васильева Ж. Кирпич краеугольный [Электронный ресурс] // Российская газета. Режим доступа: <https://www.rg.ru/2014/08/30/kirpich-site.html>.
3. Майстровская М., Соловьев Н. Всеобщая история интерьера. М.: Эксмо, 2013. 570 с.
4. Матюнина Д. С. История интерьера. М.: Парадигма, 2012. 552 с.
5. Реставрация и исследование памятников культуры // Центр. науч.-реставрационные проектные мастерские / под ред. А. Б. Бодэ. М.; СПб.: Коло, 2012. Вып. 5. 160 с.

Потапова Л.Г.

Инженерно-геологические аспекты реставрации памятников архитектуры

*Донской государственный технический университет
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/lj-09-2019-04

idsp: ljjournal-09-2019-04

Аннотация

Данная работа посвящена анализу теоретических и практических вопросов реставрации архитектурных памятников, которые и на сегодняшний день направлены на обеспечение непрерывности отображения ценностей и культуры страны. В связи с возрастающим объемом ремонтно-восстановительных работ по памятникам архитектуры особое значение приобретает обмен опытом между реставрационными мастерскими, а также между отдельными инженерными организациями.

Ключевые слова: культурное наследие, реставрация, изменения геологической среды, природно-техническая система.